

— Конечно... я не знаю, какие у тебя были причины... но часто я не хочу думать о людях слишком плохо, возможно, ты сделал это ненамеренно, но мне это действительно доставило неудобства, хотя я и сам не знаю почему...

— Я... — Сяо Вану стало немного неловко. Хотел признать, но не мог заставить себя потерять лицо.

— Ладно. Я постараюсь больше не создавать тебе проблем.

— О...

— Только постараюсь, — развалившись на диване, Сяо Ван уставился в потолок и пробормотал:

— Так что теперь ты знаешь. Я — гей.

— Я знаю.

— Тогда почему ты от меня не шарахаешься?

— А зачем от тебя шарахаться?

Услышав ответ Сяо Лю, Сяо Ван сел, швырнул в него подушку и рассмеялся.

— Моё лицо ненастоящее... пластика. После той аварии все кости нижней части лица были раздроблены.

Сяо Лю кивнул, уже собрался утешать, как Сяо Ван выдал:

— Кто-то хотел тогда убить меня в той аварии. В итоге я не умер, а он умер...

Такой поворот для Сяо Лю был чересчур. Даже при том, что дома каждый день была суматоха, но такое «грандиозное» дело, как убийство человека с помощью аварии, Сяо Лю считал, что должно существовать только в романах.

Произнеся эти слова, Сяо Ван пережил бурю эмоций, но под утешениями Сяо Лю наконец успокоился.

— Всю мою жизнь мой отец вмешивался во всё, включая чувства.

Могилой любви часто становится не брак, а воспитание детей. Родители Сяо Вана — типичная комбинация, как во многих романах.

Родители из разных миров, после сладкого периода, произвели на свет плод любви. Разное воспитание, разные среды роста привели к кардинально разным взглядам на воспитание ребёнка.

Мать Сяо Вана — из богатой семьи, дедушка был известным шанхайским корабельным королём. Училась за границей, жизнерадостная и активная. Отец Сяо Вана — из семьи военных, сам был на войне, с выдающимися заслугами.

Эта огромная разница в происхождении с ростом ребёнка постепенно разрывала его на части. Отец Сяо Вана тоже не любил его, просто хотел контролировать всё.

Сяо Ван от природы был хрупким и чувствительным ребёнком, любил петь, любил танцевать,

любил читать сказки. Мать Сяо Вана очень поощряла это, но отцу Сяо Вана это не нравилось, он считал, что мальчик должен заниматься мальчишескими делами.

— С детства у меня даже друзей не было. Все мои друзья были отобраны отцом, мне они не нравились. Я не общался с ними, и тогда отец расстраивался. Он считал, что друзья, которых я заводил в разных художественных школах, ненадёжные.

Из-за этого супруги постоянно ссорились.

Отец в воспитании Сяо Вана только орал и ругал, а если был недоволен, то пускал в ход руки. Всё ему было не по нраву, всё, что не соответствовало его требованиям, он изо всех сил пытался обрезать.

— С детства я был упрямым, любил идти напролом. Заставляли извиняться — не извинялся. Наказывали — терпел наказание. Смотрел, кто в конце концов не выдержит. С детства я умел манипулировать чувствами взрослых.

По мере взросления Сяо Вана требования отца становились всё жёстче, наказания — строже, и в конце концов это превысило предел терпения матери. Чтобы забрать Сяо Вана, мать решила развестись, и только тогда обнаружила, что это не так просто — сказать «развод» и развестись.

— Военный брак, не так-то просто. Развод длился очень долго, и если бы я не пытался покончить с собой дважды подряд, наверное, так и не развелись бы, — Сяо Ван потянул пижаму, обнажив шею. При внимательном взгляде можно было увидеть белеющий шрам. — Пятый класс, после обеда поссорился с отцом, я разбил тарелку и перерезал себе горло. Чуть не умер, крови в банке не хватило. Отец, чтобы сохранить лицо, сказал, что я упал, неся тарелку, и порезался... В тот день в больнице как раз был репортёр, очень отзывчивый, написал репортаж, много людей пришло сдать кровь. Сейчас думаю, как же я всем помешал. Знаешь, что отец сказал мне, когда я очнулся? Спросил, не у Нечжэ ли я научился. Хах.

Говоря это, Сяо Ван сам рассмеялся.

— А потом, как только смог встать с кровати, выпрыгнул с четвёртого этажа. В итоге упал в зелёную зону, где сушили одеяла, и не разбился. Говоришь, живучий. Даже дедушка сказал, что не зря я родился в год Собаки.

Видимо, от скуки, Сяо Ван начал шарить по дому в поисках чего-нибудь. Алкоголь не нашёл, нашёл сигареты, уже собрался закурить, но Сяо Лю под предлогом «аллергии» остановил его. Не в силах больше терпеть, Сяо Ван начал щёлкать семечки.

После развода Сяо Ван с матерью вернулся в Шэньчэн, начал принимать участие в семейном бизнесе. Сяо Ван думал, что сможет прожить обычную жизнь, но в старшей школе отец, неизвестно о чём подумав, вдруг решил вернуть Сяо Вана.

— Дети от его молодой жены не вышли. У отца и его круга, сами образование невысокое, но модно хвастаться образованием детей. Я тоже боялся, что матери будет трудно, вот и вернулся. Что отцу не нравилось, то я и делал. В общем, если ему плохо, мне хорошо.

Вернувшись в Столицу, Сяо Ван думал, что будет просто игнорировать отца, но тот вмешивался во всё. Сяо Ван, в свою очередь, просто стал делать всё наоборот: что запрещают — то и делал. Благодаря красивой внешности постепенно влился в круг гуляк и бездельников. В конце концов, благодаря таланту в вокале, поступил в художественное училище.

— Я познакомился с ним в баре. Тогда я подрабатывал певцом в баре, не ради денег, просто ради забавы. Он часто приходил слушать, как я пою. Говорил, что у него тоже есть отец, который его не радует. Потом мы сошлись, — говоря это, Сяо Ван перестал чистить семечки и начал жевать их прямо со скорлупой, напугав Сяо Лю, который тут же выхватил семечки из рук Сяо Вана, боясь, что он порежет пищевод.

— Довольно неожиданно, но когда мы стали встречаться, отец узнал и не стал возражать. Не знаю почему, мне вдруг стало скучно. И я очень противоречиво себя чувствовал. Всё время думал, что ненавижу мужчин, а потом я с женщиной... ну, ты понял... — Сяо Ван сделал жест, не зная, как объяснить Сяо Лю. — Он говорил, что у меня на самом деле эдипов комплекс. Может, и так...

Гей с мизандрией — такое определение показалось Сяо Лю довольно занятным. Но Сяо Лю выбрал продолжать слушать. Сейчас Сяо Вану нужен был идеальный слушатель.

— И что дальше?

— А потом он умер, — вздохнул Сяо Ван, поднялся, подошёл к книжной полке, порылся, достал газету и швырнул Сяо Лю. — Мы попали в аварию, он погиб на месте.

Эту аварию Сяо Лю помнил, два года назад, он видел о ней в столовой старшей школы. Чтобы ученики были в курсе событий, университет показывал только новости, да ещё и в бесконечном повторе, так что это происшествие было Сяо Лю знакомо.

Задняя машина превысила скорость и столкнула переднюю с эстакады. В передней машине один погиб, один тяжело ранен. Причина не называлась, ходили разные слухи.

— Убили, — произнёс Сяо Ван, и Сяо Лю поднял голову.

— Ты ни за что не догадаешься... его отец... его отец был шпионом... В то время, когда отец не препятствовал нашим отношениям, я ещё думал, не стал ли старик добрее перед смертью. А теперь думаю, может, мы с самого начала были пешками в игре обеих сторон...

Такой поворот был для Сяо Лю неожиданным, но в то же время знакомым.

Позже отец возлюбленного Сяо Вана раскрылся, взвалил всю вину на Сяо Вана и захотел его устранить. Однако тому и в страшном сне не снилось, что его собственный сын тоже окажется в машине Сяо Вана и погибнет на месте.

— Я сидел за рулём впереди, он спал на заднем сиденье... Вылетел прямо... Его отец сразу сломался, во всём сознался, — дойдя до этого места, Сяо Ван повернулся, посмотрел на Сяо Лю и усмехнулся. — Испугал тебя, да?

— Нет, — покачал головой Сяо Лю. Сюжет, который описал Сяо Ван, был ему знаком. Он видел его в одном рассказе.

Сяо Лю обдумал и спросил:

— Твоего возлюбленного звали Ю И, да?

Услышав это имя, Сяо Ван подпрыгнул, схватил Сяо Лю за воротник и, отчеканивая каждое слово, произнёс:

— Откуда ты знаешь...

— Я читал один рассказ, сюжет полностью совпадает с тем, что ты рассказал. Второго главного героя звали Ю И. Так что я подумал...

Сяо Лю оттянул свой воротник, поправил одежду. Глядя на вытаращенные глаза Сяо Вана, погладив его дрожащую руку, он понял одну вещь: та статья действительно была написана Сяо Ваном.

— Да с чего бы ты это читал? Ты вообще знаешь, что это такое? А?

<http://bllate.org/book/15613/1393823>